

8. *Rodríguez González F.* Prensa y lenguaje político. Madrid, 1991.
9. *Sánchez García F. J.* Usos metafóricos del lenguaje político español la metáfora estructural en los debates sobre el estado de la nación // A survey of corpus-based research. 2009. P. 989–1007.
10. *Smith C.* El español en el periodismo de hoy // Donaire. 1995. № 4. P. 76–84.

Статья поступила в редакцию 23.01.2019 г.

УДК 070.1:654.197 + 81'42:004.032.6

О. А. Дмитриев

**ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТОСФЕРА», «КОНЦЕПТ»
И «КАРТИНА МИРА» В АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕДИА
(на примере освещения ближневосточных конфликтов
на телеканале «Аль-Джазира»)**

В последнее время различные информационные ресурсы стараются внедрить технологии подачи контента, которые оказывают влияние на изменение в концептах и в формировании картины мира у определенной целевой аудитории. Поэтому крайне важно уточнить представления о концептосферах и о картине мира в лингвистических, психологических и культурологических исследованиях. Данный теоретический опыт оказывается весьма полезным при анализе освещения острых общественно-политических проблем в альтернативных медиа. В статье на примере телеканала «Аль-Джазира» уточняются термины когнитивной лингвистики, которые могут быть применены к анализу современного журналистского контента.

К л ю ч е в ы е с л о в а: альтернативные медиа; концептосфера; картина мира; боевики; терроризм; телеканал «Аль-Джазира» (Al Jazeera International).

В настоящее время нами проводится многокомпонентное исследование интерпретации происходящих в мире событий с помощью альтернативных медиа, которые, в отличие от признанных в мире мейнстримовских источников информации, представляют события под иным углом.

В описании мейнстримовских медиа мы придерживаемся определения Н. Хомского, который обозначает как мейнстримовские различные средства массовой информации, оказывающие влияние на большое количество людей и отражающие преобладающую в обществе точку зрения по тому или иному вопросу [10, 30]. Среди наиболее влиятельных мейнстримовских медиа мы выделяем издания, телеканалы и порталы, которые завоевали популярность во всем мире. Среди них: The New York Times, The Washington Post, BBC, CNN, The Times и т. п.

Альтернативные медиа, по мнению Криса Эттона, — это СМИ, освещающие социальные, экономические и политические процессы с точки зрения обычного

потребителя, которая не находит отражения в мейнстримовской информации [9, 55]. Если рассматривать освещение международных новостей, то к альтернативным медиа можно причислить СМИ, осуществляющие международное всемирное вещание на английском языке не из англоговорящих стран, редакционная политика которых отличается от мейнстримовских всемирных каналов. Среди них: RT (Россия), TRT International (Турция), NHK (Япония), Press TV (Иран). Кроме этого к альтернативным медиа причисляются онлайн-платформы в США и Великобритании, позиция которых также идет вразрез с мейнстримом. По этой же причине мы считаем альтернативным в международном плане телеканал «Аль-Джазира» (Al Jazeera International): при освещении мировых событий он учитывает точку зрения арабского мира и транслирует ее на английском языке для аудитории международных мейнстримовских новостей.

По нашему мнению, для исследования данных средств массовой информации, особенно альтернативных медиа, необходимо осмысление работ не только по теории медиа, но и по лингвистике и культурологии, причем как зарубежных, так и отечественных ученых. Чтобы более точно определить процессы, происходящие в международных круглосуточных альтернативных медиа, необходимо сконцентрировать свое внимание на терминологии, принятой в такого рода исследованиях. Это, прежде всего, термины «концептосфера», «концепт» и «картина мира». Именно с помощью этих понятий мы попытаемся описать механизм воздействия СМИ на современную целевую аудиторию.

Понятия «концептосфера» и «картина мира» в трудах отечественных лингвистов, психологов и культурологов

Термин «концептосфера» был введен в науку академиком Д. С. Лихачевым для обозначения совокупности концептов нации. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной языковыми значениями слов. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа [5, 5]. Д. С. Лихачев также использовал понятие «концепт» для обозначения обобщенной мыслительной единицы. Она отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов [5, 7].

Концепт — это набор характеристик, объединенных в сознании человека для оценки определенных реалий, которые окружают его в повседневной жизни. Языковая концептуализация как совокупность приемов семантического представления плана содержания лексических единиц различна в разных культурах [1, 238]. Однако одной лишь специфики способа семантического представления для выделения концепта как лингвокультурологической категории, по мнению некоторых исследователей, недостаточно. Языковые и культурные особенности

здесь в значительной мере случайны: они не отражают национально-культурного, этнического своеобразия семантики, и поэтому не все различия во внутренней форме отдельных лексических единиц составляют совокупность концептов [2, 37–42].

З. Д. Попова и И. А. Стернин отмечают, что граница, разделяющая ментальность и менталитет, концепты в широком понимании и концепты в узком понимании, выглядит не вполне четкой. Поэтому, по их мнению, формальных средств для описания современного менталитета той или иной лингвокультурной общности в настоящий момент не существует [6, 23]. Единственным критерием здесь могут служить познавательные (когнитивные) стереотипы, отраженные в лексической семантике языка [2, 42].

В. В. Красных при исследовании концептосферы использует термин «когнитивное пространство». Он разграничивает индивидуальное когнитивное пространство — структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладает любая языковая личность, каждый говорящий, и коллективное когнитивное пространство — определенным образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладают все личности, входящие в тот или иной социум [4, 61]. В данной концепции остается неясным различие между этими двумя видами когнитивных пространств: если индивидуальное когнитивное пространство — это пространство, которым обладает каждый говорящий, а коллективное — пространство, которым обладают все, то это одно и то же: то, чем обладает каждый, и есть то, чем обладают все. Вместе с тем необходимость разграничения индивидуальной и национальной концептосфер не вызывает сомнений.

Кроме идеи когнитивного пространства В. В. Красных предлагает понятие «когнитивная база», обозначающее определенным образом структурированную совокупность обязательных знаний и минимизированных представлений того или иного национально-лингвокультурного сообщества, которыми обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета [Там же, 11]. Принадлежность к определенной культуре определяется наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессах социализации индивидуумов в данном обществе, и достаточно стереотипного (на уровне этнической культуры, а не личности) выбора элементов периферии.

З. Д. Попова и И. А. Стернин допускают возможность существования групповых концептосфер (профессиональная, возрастная, гендерная и т. д.) [6, 98]. Широко практикуется в когнитивной лингвистике и сопоставление различных национальных концептосфер между собой. Это позволяет выявить национальную специфику концептуализации сходных явлений в сознании разных народов.

По нашему мнению, концептосфера человека является информационной базой когнитивной картины мира, обеспечивает ее упорядоченность, структурированность и системность. Но вместе с тем это не исчерпывает когнитивную картину мира, которая предполагает, кроме системы ментальных «единиц-опор», еще и динамические механизмы познания, когнитивные стереотипы восприятия и др. И поэтому роль концептосферы в когнитивной картине личности и общества трудно переоценить.

В нашем понимании кросскультурный анализ картины мира является инструментом выявления культурных предпочтений этноса и специфических черт ментальности путем сопоставления традиционных культур, осуществляемого на уровне вербализованных концептов и концептосфер.

Идея картины мира тесно связана с ментальностью. Под этим термином К. Ясперс понимает синтетическое панорамное представление о конкретной действительности и о месте каждого конкретного человека в ней, «совокупность предметного содержания, которым обладает человек» [8, 172]. Картина мира — это исходный, глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения этноса, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании носителей данного языка и являющийся результатом всей духовной активности народа. Картина мира — это не зеркальное отражение действительности, а ее интерпретация, отсюда вариативность форм ее существования [3, 15].

Ментальность и картину мира разграничивают по степени осознанности: картина мира — осознанное представление. При этом о своеобразии менталитета судят по специфике картины мира. Через картину мира ментальность связана с культурой. Картина мира носителей данного языка отражается структурой смыслов и определяется культурой и ментальностью эпохи, местом человека в социальном пространстве, его самоидентификацией в качестве «я» и в качестве «мы» [7, 8].

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается всем носителям языка. Способы концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсальны, отчасти национально специфичны. Утверждается, что языковые картины мира являются производными национальных менталитетов.

Под языковой картиной мира понимается выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего мира. Тем самым языковая картина мира формируется в зависимости от устоев общества. Восприятие людей осуществляется сквозь призму сложившихся стереотипов, которые являются неотъемлемым элементом любой культуры: они влияют на психологию и поведение людей, а также на их сознание и межнациональные отношения [3, 221].

Кроме этого чрезвычайно важно учитывать роль концептов в механизме познания мира, об этом мы подробно говорили при анализе теорий, затрагивающих процессы коммуникации и принципы порождения медиатекстов. Именно поэтому нам представляется чрезвычайно важным обозначить критерии исследования концептов, которые являются частью различных концептосфер и вовлечены в описание картины мира. Это оказывается особенно важным при описании деятельности круглосуточных альтернативных каналов, которые набрали популярность за последние 20 лет. Одним из таких международных альтернативных медиа является телеканал «Аль-Джазира», который актуализирует в своем вещании концептосферу «арабский мир».

Формирование картины мира при освещении ближневосточных событий порталом «Аль-Джазира»

В качестве одного из примеров репрезентации концептов и функционирования понятия «концептосфера» в современной медиасреде мы считаем освещение телеканалом «Аль-Джазира» деятельности запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» (ИГ). В отличие от мейнстримовских медиа, телеканал базируется в Катаре — государстве, основной религией которого является ислам. Это обстоятельство накладывает отпечаток на формирование политики телеканала по осуществлению воздействия на целевую аудиторию. Редакция телеканала находится в Дохе, одной из наиболее богатых столиц арабского мира, поэтому политика телеканала «Аль-Джазира» в отношении событий региона иногда отличается от концептосферы «арабский мир» — совокупности представлений об этой части света, адресованных международной аудитории, которую в большинстве своем составляют потребители мейнстримовских новостей.

Мы проанализировали более 50 мультимедийных материалов портала «Аль-Джазира», опубликованных за период с 2014 по 2016 г. на английском языке. Такая выборка способствует наиболее полному и глубокому пониманию тенденций в описании вооруженных конфликтов, происходящих на Ближнем Востоке. Сам анализ нам представляется крайне актуальным, так как в адрес «Аль-Джазира» нередко звучат обвинения в поддержке терроризма.

Здесь необходимо оговориться, что концепт «ислам» используется для представления террористической организации, которая незаконно оккупировала ряд ближневосточных территорий. Носившая название «Аль-Каида в землях Двуречья» группировка исламистов в 2006 г., объединившись с другими группировками, образовала организацию «Исламское государство в Ираке» (ИГИ, запрещена на территории РФ). В первичный состав криминальной формации входило месопотамское крыло террористической организации «Аль-Каида», которая взяла на себя ответственность за теракты в США 11 сентября 2001 г.

Ряды ИГ (организация запрещена на территории РФ) продолжали пополняться не только местными мужчинами, но и рекрутами из западных стран: Франции, Великобритании, Бельгии, Германии, Австрии, Австралии, Индии, Индонезии, США. Практически все эти страны жестко реагируют на действия своих граждан, примкнувших к исламистам, считая их преступниками. Это — еще одно противоречие в репрезентации концепта «ислам».

Нам также было интересно рассмотреть взаимосвязь между концептами «ислам» и «терроризм» на примере материалов «Аль-Джазира». Мы выявили коренное отличие «Аль-Джазира» от мейнстримовских СМИ, которые часто позволяют себе употреблять в адрес террористов такие определения, как «исламские радикалы», «джихадисты», «боевики» и т. д.

Согласно Уставу о регулировании спутникового вещания арабских стран, СМИ должны «соответствовать религиозным и этическим ценностям арабского общества, поддерживать его семейные узы и социальную целостность», а также «воздерживаться от нанесения оскорблений Богу, религиям откровения, пророкам

и религиозным символам». Такое требование юридически, культурологически и концептуально обосновывает отсутствие в исследуемых материалах «Аль-Джазира» религиозно окрашенной лексики. Кроме того, нужно понимать, что концепт «джихад» трактуется в исламе как «усердие на пути Аллаха» и не подразумевает совершение тех преступлений, к которым призывают боевики террористической группировки.

Однако в одном из сюжетов определение «джихадист» все-таки применяется по отношению к людям, вовлеченным в боевые действия на Ближнем Востоке. В сюжете от 4 марта 2015 г. повествуется не о запрещенном Исламском государстве, а о группировке «Джабхат аль-Нусра», которая является подразделением «Аль-Каиды» и противостоит ИГ (организация запрещена на территории РФ) в борьбе за власть в районах Ирака и Сирии (<https://www.aljazeera.com/programmes/peopleandpower/2015/03/western-jihadis-syria-150304102807466.html>). Анализируя этот материал, можно прийти к выводу, что его целью было показать еще одну сторону конфликта на Ближнем Востоке. При этом видно, что телеканал с состраданием относится к погибшим от рук ИГ (организация запрещена на территории РФ) членам «Джабхат аль-Нусра», хотя те тоже по определению являются террористами и имеют свои интересы в регионе. В материалах нашей выборки определение «джихадист» впервые используется именно в этом сюжете. Применено оно в отношении бойца «Джабхат аль-Нусры», завербованного в Европе.

Следующий концепт, который является ключевым в концептосфере «арабский мир» применительно к запрещенной в РФ группировке «Исламское государство», — это «достоверность». Телеканал примерно в половине проанализированных случаев использует в своих сюжетах видео очевидцев событий. Такие материалы чаще всего демонстрируют доказательства якобы тех или иных проявлений жестокости и насилия со стороны как Исламского государства (организация запрещена на территории РФ), так и Сирийской национальной армии. Здесь следует отметить, что боевые действия против сирийского правительства начались не без поддержки Катара, как на дипломатическом, так и на военном уровне. Действия сирийского правительства на телеканале в основном оцениваются как негативные и вредящие народу страны не меньше, чем действия террористов запрещенной в России и в ряде стран мира группировки «Исламское государство» (<https://www.aljazeera.com/programmes/peopleandpower/2015/03/western-jihadis-syria-150304102807466.html>).

Практически в каждом материале выборки можно увидеть прямые включения корреспондентов «Аль-Джазира». Как правило, они делаются из столицы Ирака Багдада, реже — из Эрбиля, города на севере страны, вокруг которого в 2014–2015 гг. шли развернутые боевые действия.

Частые прямые включения, а также «работа корреспондента в поле» сопровождаются большим количеством коротких интервью (так называемых «синхрон»). Эти мини-интервью не всегда проясняют ситуацию: из них сложно понять, кто в данной ситуации друг, а кто — враг.

Наш анализ показал, что в 2014–2015 гг. «Аль-Джазира» в основном фокусировалась на событиях, происходящих в Ираке. Фактически 80 % исследованных

нами сюжетов так или иначе касаются действий иракской армии по уничтожению радикальной группировки.

Еще одной типичной чертой реализации концепта «достоверность» на телеканале «Аль-Джазира» является часто используемый прием «мнение со стороны». Причем речь идет не только о мнениях экспертов, как западных, так и арабских, но и позициях, высказываемых целыми организациями. Мы отмечали и сюжеты, выражающие мнение ЦРУ и ООН, и материалы, показывающие отношение обычных жителей к ИГ (организация запрещена на территории РФ).

Довольно часто упоминается концепт «территория конфликта». В эфир постоянно выходит инфографика с обозначением территорий, оккупированных боевиками. Кроме этого «Аль-Джазира» уделяет огромное внимание боям, происходящим именно на территории Ирака, меньше — на территории Сирии.

Следующие значимые концепты — «жертва» и «беженец». Нами выявлено несколько сюжетов, посвященных проблемам беженцев. Отличительной особенностью канала можно назвать то, что «Аль-Джазира» показывает зрителю личные истории людей, лишившихся крова из-за действий террористов.

Не менее важными являются истории о притеснении и расправах ИГ над представителями других религий. Как арабский телеканал, который подчиняется уставу вещания Лиги арабских государств, «Аль-Джазира» уделяет внимание проблемам общин на территории Ирака и Сирии, а также рассказывает, например, о жизни езидов, проживающих в Ираке.

Значимый концепт, который мы выявили в освещении деятельности ИГ (организация запрещена на территории РФ), — «казнь». Террористы одевают своих жертв в оранжевые робы на манер узников тюрем США. Палач из видеороликов называет себя Джихади Джон (ИГ официально подтвердило его гибель при бомбардировке города Ракка в конце 2015 г.). Ролики смонтированы таким образом, что невозможно доподлинно установить, был ли убит пленный или нет.

Ключевым моментом в концепте «казнь» является достоверность информации и исходного материала. Мейнстримовские западные СМИ все чаще пишут о том, что ролики исламистов являются продуктом видеомонтажа. В частности, телеканал Фох выпустил сюжет, в котором специалисты отметили, что казнь египетских христианских священников была снята на «зеленом фоне», чтобы потом наложить видео другой местности.

Одной из основных тем, представленных в нашей выборке, является тема, в которой актуализируется концепт «имидж». Аспект медиаприсутствия запрещенного на территории РФ «Исламского государства» разбирается крайне подробно. В спецвыпуске программы о работе СМИ «Listening Post — ISIS in Iraq: The image of an insurgency» от 5 июля 2014 г. (<https://www.aljazeera.com/programmes/listeningpost/2014/06/isis-iraq-image-an-insurgency-201462114513599512.html>) на примере социальной сети Twitter тщательно разбираются методы популяризации «Исламского государства» (организация запрещена на территории РФ). В их числе твиты под именем ИГ (организация запрещена на территории РФ), которые никак не связаны с террористами. Например, использование хештегов ИГ (организация запрещена на территории РФ) в записях о спортивных соревнованиях

или музыкальных концертах. Более того, «Аль-Джазира» приводит анализ мнений об «Исламском государстве» (организация запрещена на территории РФ), представленных на других медиаплатформах и СМИ. «Аль-Джазира» заявляет о том, что страх и паника, вызванные публикациями других медиа, оказываются беспочвенными. Корреспондент «Аль-Джазира» берет интервью у террористов, принадлежащих к подразделению группировки «Аль-Каида» в Сирии — «Джабхат аль-Нусра». Интервью берется открыто, лица террористов, в том числе и лицо одного из руководителей группировки, не скрываются. Сюжет сфокусирован на судьбе британских рекрутов группировки, имеющих мусульманское происхождение. В ходе разговора рассказывается об уже павших от рук ИГ (организация запрещена на территории РФ) западных бойцах «Джабхат аль-Нусры» и о том, что выжившие будут мстить за своих «братьев».

Вред, причиненный запрещенной в России ИГ, подробно описан и в сюжетах, которые посвящены разрушению памятников культуры на завоеванных террористами территориях (<https://www.aljazeera.com/news/2015/05/syria-palmyra-unesco-sil-150522060557151.html>). Освещение этой темы начинается с момента подхода армии ИГ (организация запрещена на территории РФ) к древнему городу-музею Пальмире. По мере продвижения армии к Пальмире все чаще в эфире появляются записи о разрушениях христианских и дохристианских памятников региона.

В рамках нашего исследования мы приходим к выводу, что все перечисленные нами концепты, а именно «ислам», «беженцы», «достоверность», «казнь», выражены в репортажах «Аль-Джазира» с помощью более нейтральных лексических средств, которые сводят до минимума негативную коннотацию при описании концептосферы «арабский мир».

Концепты, которые были проанализированы, являются актуальными для формирования более сбалансированной картины мира у целевой аудитории применительно к событиям на Ближнем Востоке. Ядром этой целевой аудитории являются зрители в разных странах мира, которым интересен особый, альтернативный взгляд канала на текущие события. Кроме этого зрители подвергают сомнению взгляды мейнстримовских медиа.

Таким образом, мы выявили следующие особенности влияния телеканала «Аль-Джазира» на аудиторию:

— влияние на общественное мнение как внутри концептосферы «арабский мир», так и за ее пределами. Находясь под постоянной угрозой «стереотипизации» в мейнстримовских медиа, панарабское сообщество и медиа стремятся представить происходящие события глазами журналистов, которые работают в арабском мире, в данном случае, в Катаре, в одной из наиболее экономически развитых стран Персидского залива;

— взвешенное представление реалий арабского мира, в котором, как правило, отсутствуют сильные негативные коннотации, привычные для мейнстримовских медиа. Рассмотренные нами концепты актуализируются таким образом, чтобы не допустить негативной реакции и внутри арабского сообщества, поэтому все негативные и резкие формулировки о событиях, касающихся непосредственно внутренних локальных конфликтов, опускаются;

— использование «визитных карточек»: командировки журналистов в горячие точки, эксклюзивные интервью и максимальное новостное географическое покрытие канала помогает убедить аудиторию в объективности и непредвзятости в освещении событий.

Мы можем утверждать, что «Аль-Джазира» при актуализации концептов в освещении данной темы использует уникальный контент, который не предоставляет ни один другой канал Восточного полушария. Именно это и делает процесс формирования картины мира среди пользователей международных альтернативных медиа крайне эффективным. Часть концептосферы, которая актуализируется на телеканале, является средством привлечения к альтернативному в международном плане контенту аудитории мейнстримовских каналов. Это может привести к изменению картины мира потребителей общественно значимой информации.

-
1. *Вежбицкая А.* Язык. Культура, Познание. М., 1997. 686 с.
 2. *Добровольский Д. О.* Национально-культурная специфика во фразеологии // *Вопр. языкознания.* 1997. № 6. С. 37–48.
 3. *Колшанский Г. В.* Объективная природа мира в познании и языке. М., 2005. 103 с.
 4. *Красных В. В.* Коды и эталоны культуры // *Язык, культура, коммуникация.* 2001. № 16. С. 5–12
 5. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // *Изв. РАН. Сер. лит. и яз.* М., 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.
 6. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2003. 60 с.
 7. *Фрумкина Р. М.* Концепт, категория, прототип // *Лингвистическая и экстралингвистическая семантика : сб. обзоров.* М., 1992. 224 с.
 8. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории : пер с нем. М., 1991. 527 с.
 9. *Atton C.* A Reassessment of the Alternative Press // *Media, Culture & Society.* 1999. Vol. 21. P. 51–76.
 10. *Chomsky N.* What makes mainstream media mainstream // *Z Magazine (Boston, MA).* 1997. October.

Статья поступила в редакцию 29.12.2019 г.